

Как Марина Филипповна Ходорковская ездит на свидания к сыну

Некоторые подробности. (Валидол, очки, платок)

Все начинается в Москве. Чтобы разрешили свидание, необходимо обратиться с письменной просьбой — раньше в прокуратуру, а теперь в Следственный комитет.

Это такая бюрократическая процедура. Марина Филипповна говорит, что все «делается по закону», четко, без проволочек, дней через пять, когда ответ готов, звонят. Забирают разрешение или Борис Моисеевич Ходорковский, или адвокаты.

И вот когда разрешение на руках — можно лететь в Читу. Летают родители по очереди, когда мама, когда отец, но чаще мама, потому что у Бориса Моисеевича много ежедневных (и даже ежечасных) обязанностей в лицее.

Если рейс на Читу прямой, полет длится шесть с половиной часов.

В Чите Марина Филипповна прежде останавливалась в гостинице, а сейчас на съемной (для адвокатов) квартире. Гостиница была неплохая, но перебои с водой замучили. Летом, к примеру, М.Ф. прилетела, в Чите жара стояла за сорок, а воды в гостинице вообще не было никакой — ни горячей, ни холодной.

Едва М.Ф. прилетит, адвокат в тот же день относит разрешение на свидание в тюрьму. Тюрьма на окраине города. Тюрьма как тюрьма. А о Чите М.Ф. говорит: «Несколько неухоженный город». Мы вспоминаем, что когда были вместе в Краснокаменске, этот маленький город нам понравился; какой-то весь чистый, аккуратный и именно ухоженный.

Так вот, адвокат относит разрешение в тюрьму, и там назначают время свидания. Например, прийти завтра, без двадцати два. И вот ровно без двадцати два М.Ф. должна быть на контрольно-пропускном пункте. Свидание дают в Читинской тюрьме два раза в месяц (допустим, раз жене, раз родителям или два раза кому-то одному, это без разницы), но ровно на три часа, и время пошло, едва М.Ф. сдала на КПП свой паспорт. А дальше она с сопровождающим быстро-быстро, буквально бегом (чтоб время не потерять) мчится к начальнику СИЗО, точнее, к его секретарю, секретарь выписывает пропуск, и с сопровождающим из охраны М.Ф. так же бегом (чтоб время не потерять) по территории тюрьмы, через несколько зданий и крутых высоких лестниц — в комнату, где М.Ф. «досматривают», и только потом, собственно, в комнату для свиданий. Она не жалуется — все, говорит, доброжелательно и по закону.

А на все про все — ровно три часа, и по инструкции это именно что «три часа с проходом», то есть «проход» (или пробежка?) входит в эти три часа. И чтоб, повторю, не красть у самой себя время на этот «проход», М.Ф. зимой, например, старается полегче одеться. Рассказывает, смеясь: «Иногда и очень хочу в Чите в церковь зайти, а не могу. Потому что или церковь, или брюки. В брюках в церковь нельзя, зато по лестницам мне в них сподручнее бежать, чем в юбке. Вещей в поездки такие не хочется много набирать, я налегке лечу, чтоб багаж не сдавать, и хотя зимой там минус сорок бывает и больше, опять же, помня про высокие крутые лестницы, между дубленкой и легкой курткой я выбираю куртку».

Досмотр проводят женщины. Они всегда «деликатны и корректны», как говорит М.Ф. (В таких ремарках — вся М.Ф. Она всегда, в самых драматических моментах, особо отметит чью-то любезность, деликатность, будь это надзиратель, тюремщик, да кто угодно. Я сама не раз слышала от нее: «Всюду — люди»).

На свидание с сыном мама берет всего три вещи: очки, валидол и носовой платок. Ни книг, ни фотографий, ни писем — ничего нельзя. И вот, вооружившись своим джентльменским (или женским? или дамским? или

материнским?) набором — очки, валидол, носовой платок, — М.Ф. входит в комнату свиданий.

Обычная небольшая комната. Стол. Несколько стульев. Я спрашиваю: «Новая мебель?» — «Нет. Но все прибито намертво к полу». Сначала в комнату приходит Марина Филипповна с сопровождающим. Потом приводят Михаила Борисовича. Свидание, конечно, не наедине. Сопровождающий (или надзирающий?) тут, рядом. Сидят мама и сын за столом.

Взять сына за руку — нельзя. О чем говорить можно, а о чем — нет, М.Ф. уже наизусть сама знает, инструкций не нарушает, говорит только о том, о чем можно. «О домашних делах говорим, о лицее. Лицей его всегда интересует. Он подробно и как-то очень отдельно расспрашивает, кто из ребят как учится, кто куда поступил, и часто повторяет, что главное, чтоб они «выросли порядочными людьми». При свиданиях мы еще обсуждаем новости газетные и телевизионные. Ну да, то, что у нас печатается или о чем говорится в телевизоре — это обсуждать не возбраняется. Мы говорим, говорим, говорим. И это не печальные, поверьте мне, разговоры. Мы часто смеемся, веселим друг друга. Когда ему замечание, придравшись, записали — он, помню, на взводе был при нашем свидании. После голодовки: похудел, побледнел, поседел. А сейчас — ничего. Выглядит неплохо, держится ровно, ни на что не жалуется. Впрочем, он вообще никогда ни на что и ни на кого не жалуется».

Уже два года подряд М.Ф. ездит к сыну на его день рождения — 26 июня. Это их такой подарок друг другу. Чита — третье место заключения Михаила Ходорковского. Была Матросская Тишина, была колония в Краснокаменске, и вот Чита. Мы пытаемся подсчитать с М.Ф., сколько же за эти пять лет, что сидит ее сын, было у них свиданий? В Матросской Тишине Ходорковский провел два года. Свидание положено было раз в месяц, но когда жена Инна, когда родители, а когда суд шел, свидание отменялось. Короче, с Матросской Тишиной трудно все подсчитать в точности. А вот что касается Краснокаменска и Читы, то тут по авиабилетам можно достоверно сказать: всего у матери и сына было приблизительно десять свиданий. Не очень много за три года, да?

При свиданиях Михаил Борисович все время маму спрашивает: «Вас никто не обижает?» Или говорит отцу и маме: «Дождитесь меня. Пусть все будут живы». Или: «Смотрите, чтобы с вами ничего не случилось. А то мне еще тяжелее будет». Расспрашивает при встрече, как проходит, например, у мамы день. Мама рассказывает, что каждый день она беседует с адвокатами и занимается «делами школы», то есть лицea. В лицее — кто не знает, поясню — дети, чьи родители погибли или лишены родительских прав, круглые сироты, дети после «Норд-Оста», Беслана или, как сказал один человек, «дети побитых людей».

Так вот: в лицее Марина Филипповна работает бабушкой. Это такой отдельный и очень важный жанр. Она знает о детях лицea все — кто чем когда болел, кто в кого и сколько раз влюблялся, у кого когда какие вступительные экзамены в вузы, вместе с Борисом Моисеевичем Марина Филипповна день и ночь думает, как накормить, обути, одеть сто восемьдесят своих подопечных, разрешать или не разрешать им смотреть интернет (а если на порносайт зайдут?), отпускать или не отпускать одних в Москву, что делать, если какой-то мальчишка курит втихаря, а главное: как вернуть их к жизни после потери родителей.

«Распространение жизни» на пустые незаполненные глаза — самая важная забота. И вот детские глаза перестают «пустеть», а мальчик, который целый год не улыбался, вдруг засмеется. Он засмеется, а все вокруг заплачут — воспитатели, поварахи, все-все, и разнесется по лицу: «Леша улыбнулся! Леша улыбнулся!» Этому мальчику Леше тогда одиннадцать лет было, а теперь уже он Институт нефти и газа закончил, солидный такой молодой человек, и это только один из сотен эпизодов лицейской жизни.

Так вот, она работает в лицее бабушкой, но она же и мама, не будем об этом забывать, и когда ее спрашивают о сыне, она говорит с непередаваемым достоинством: «Как гражданка России я горжусь своим сыном. Как мать — ежедневно умираю от страха за него».

А еще она — жена. Она любит мужа. Муж любит ее. Это вы понимаете в первую секунду, как только видите их вместе.

А вместе они уже... Она говорит мне, улыбаясь: «Осенью будет пятьдесят лет».

И дальше, продолжая улыбаться, спрашивает, можно ли — через нашу газету — обратиться к президенту Медведеву. И вот, улыбаясь, обращается: «Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Осенью у нас с мужем — золотая свадьба. Я Вас очень прошу: сделайте нам такой подарок, ну, сами знаете какой — чтоб сын наш в этот день сидел с нами дома за одним столом».

Борис Моисеевич и Марина Филипповна Ходорковские поженились 9 октября 1958 года.

[👍 Пореккомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

*Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:**- Телеграм**- ВКонтакте**Связаться с редакцией Бабра:*****НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:**

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта:

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта:

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта:

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта:

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта:

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта:

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта:

[Прислать свою новость](#)**ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:**

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта:

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта:

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)